

Прозрачная тишина

Их называют супердуэтом высокого джаза. И это не рекламный слоган. Они и правда – лучшие. Впервые появились в Москве в 1982 году, играли в зале Союза композиторов и в резиденции посла Хартмана в Спасо-Хаусе. Исполняли не только джаз, сыграли еще две части из остродиссонантной “Полифонической тетради” Родиона Щедрина. Через год в Москве появился квартет Бёртона с выдающимся басистом Стивом Своллоу. Бёртон провел незабываемый мастер-класс в Гнесинском джазовом училище, подробно объяснив студентам, как играть четырьмя палочками (вибрафонисты используют почему-то только две), после чего целая группа молодых джазменов попросила перевести их в класс вибraphона.

Вновь мы услышали Чика Кория в 2001-м в БЗК – с новым трио. Гэри Бёртон в 2002 году выступил на фестивале “Триумф джаза” с пианистом Макото Озоне. И вот Кория и Бёртон снова вместе. В следующем году дуэту исполнится 35 лет, Москва – один из этапов их всемирного тура. В программу вошли лучшие номера двух знаменитых альбомов дуэта – “Crystal Silence” (“Прозрачная тишина”) и “Native Sense” (“Врожденное чувство”). Названия, которые для музыкантов давно стали знаковыми обозначениями их стиля: мечтательности, певучести, легкости, акварельности. При этом надо заметить, что по темпераменту исполнители диаметрально противоположны. У Кория потрясающий звук: можно подумать, что он учился у Гизекинга или Нейгауза. Играет страстно и самозабвенно, много горячих, взрывных эпизодов.

Цвета Кория – алый, оранжевый и золотой. Бёртон – исполнитель более сдержанный, строгий, его цветовая гамма – серебристо-голубая, зеленая, бледно-желтая. Звук напоминает нежный перезвон ледяных кубиков в бокале шампанского, он хрупок и тонок: игра отсветов северного сияния в полярную ночь, лучистая паутина нежных мерцаний.

В первом отделении музыканты сыграли популярную тему “Love Castle” (“Замок любви”), затем – за-

главную вещь с диска “Native Sense”. Оба произведения построены, как диалог вибraphона и фортепиано: перебивы вибraphона в таинственном астрале звуковой стратосферы в предельно быстром темпе, когда палочки мелькают с фантастической скоростью – на эту игру звездных звуковых бликов пианист отвечает густыми аккордовыми вертикалями, рассыпью арпеджио. А в композиции “Duende” рояль искусно плетет прозрачную и призрачную звуковую ткань; “мрамор в звуке”, античная простота и совершенство пропорций.

В числе своих кумиров Чик Кория всегда называл одного из блестящих пианистов би-бопа Бада Пауэлла. В программу своего московского концерта дуэт включил композицию “Bouncin’ with Bud” (“Импровизируя с Бадом”): ломаные мелодические рисунки, диссонантные гармонии.

Во втором отделении, основанном на материале альбома “Crystal Silence”, музыканты вспомнили прелестьную балладу басиста Стива Своллоу “Fallin’ Grace” (“Увядающая прелесть”). Прозвучала и заглавная вещь диска – красивая, и загадочная, и, правда, прозрачно-безмолвная. Кория играл не только на клавишах, но и на струнах рояля, извлекая изящные “арфовые” пиццикато.

А потом, по контрасту, прозвучали его “Tango-92” и прелюдия Александра Скрябина e-moll из опуса 11, фактура которой была изящно поделена между двумя инструментами. Мечтательный Скрябин легко вошел в круг романтических образов программы. Закончился вечер блестящим латиноамериканским фейерверком – композицией Кория “Amando’s Rhumba”. Армандо – настоящее имя пианиста, Чик (“Малыш”) – прозвище.

Это был великолепный концерт с одним-единственным “но”: все, что сказали исполнители, они уже не раз говорили прежде. Нежность, проникновенность, красота. Нового для своих многочисленных московских поклонников музыканты не открыли. Зато показали великое старое!

Аркадий ПЕТРОВ

Кория Чик - 2001 - 12-18 окт. - с. 73
Бёртон Гэри - 2002 - 12-18 окт. - с. 73